- рынок сбыта очень ограничен;
- активная глобализация экономики;
- рынок сбыта перенасыщен.

Это лишь неполный перечень недостатков, ограничивающих абсолютную ценность модели.

На сегодняшний день азиатская экономическая модель, а в частности экономика Китая и Японии является для России примером успешной стратегией экономического развития. Для России подход Японии к реформированию экономики может послужить хорошим примером. Безусловно, необходима адаптация структурного реформирования экономики к российской действительности, но как шаблон этот метод может быть полезным материалом для будущих изменений. На мой взгляд, возможна частичная адаптация элементов моделей этих стран к российской действительности. Полностью копировать эти модели, конечно же, было бы безрассудным поступком. Для начала следует досконально изучить все те ошибки и промахи, которые допустили эти страны в процессе своего роста.

Если посмотреть, какой образ – Китая или Японии – сегодня играет более важную роль в россий-

ском восприятии, то таковым окажется образ Китая. С одной стороны, рядовые образованные люди интересуются Китаем больше, чем Японией, с другой – руководство страны не прилагает никаких усилий для того, чтобы Япония стала более интересной и привлекательной для российских граждан. Вольно или невольно Китай выступает конкурентом Японии на уровне психологии. Но то же самое мы видим и в политике. В сложившейся ситуации для России Китай является более привлекательным партнером, чем Япония. Это, конечно, в большей степени связано с территориальным аспектом в отношениях наших стран. Есть много моментов, к которым следовало бы приглядеться и России. Но следует учесть, что при применении азиатской модели к экономике России нужно принимать во внимание особенности, присущие этому государству.

В современном мире предвидение ошибки, а значит и опыт, может сыграть решающую роль в принятии того или иного решения. Следовательно, минимальное количество ошибок допускает тот, кто знает, к чему приводят его действия. Анализ экономических моделей других стран может научить нас не повторять допущенных ошибок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Супян В. Роль государства в американской экономике: теория и практика // США-Канада: экономика, политика и культура. – 2002. – № 1. – С. 14–19.
2. Волков А. Шведская модель // Эксперт. – 2007. – № 22. – С. 105–110.
3. Чугров С.Н. Япония: вновь в поисках идентичности? // Мировая экономика и международные отношения. – 2003. – № 12. – С. 72–80.
4. Баскакова М. Японская экономическая модель // Мировая экономика и международные отношения. – 2004. – № 1. – С. 98–106.

Поступила 01.04.2008 г.

УДК 336.743

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЕДИНЫХ ВАЛЮТ

А.С. Мискин

Томский политехнический университет
E-mail: miskin@sibmail.com

Статья посвящена анализу проблем единых валют. Выявляются основные направления развития данной категории в условиях глобализации. Особое внимание уделено фундаментальным причинам появления единых валют. Выявлены основные тенденции развития единых валют.

Ключевые слова:

Единая валюта, валютная интеграция, долларизация, регионализация, валютный союз.

В настоящее время мы являемся свидетелями кардинальных перемен в механизме развития мирового хозяйства. Трансформации подвергаются практически все сферы мировой экономики, но наиболее быстро изменения происходят в системе международных валютных отношений. Процессы глобализации, на наш взгляд, получили наибольшее развитие именно на мировом валютном пространстве, в котором произошло объединение на-

циональных валютных рынков в единую систему. Мировой валютный рынок функционирует круглосуточно и денежные средства, обращающиеся на нем, постоянно находятся в движении, перемещаясь из одних финансовых центров в другие. В настоящее время только ежесуточный оборот мирового валютного рынка достигает величины 1,5...2 трлн USD. Одновременно наблюдается и качественное изменение самого объекта купли-про-

даже валютных рынков – валют. И, в частности, отмечается тенденция консолидации национальных денежных систем в рамках формирования единых валют.

Примеры функционирования единых валют известны уже со средних веков (Ганзейский монетный союз), определенное развитие они получили в XIX в. в виде различных монетных союзов, функционировавших преимущественно в Европе. И к концу XX в. мы вновь наблюдаем ренессанс валютного сотрудничества, выражением которого являются различные интеграционные объединения, в которых появляются единые валюты.

Единая валюта – это валюта, используемая одновременно в нескольких национальных хозяйствах в качестве официальной денежной единицы и выполняющая все функции денег. Понятие «единая валюта» включает в себя две ключевые категории: коллективную валюту и национальную валюту, опосредующую процесс официальной долларизации. Эти понятия отражают разный уровень взаимодействия при реализации проекта валютной интеграции в определенной интеграционной группировке.

Таким образом, феномен единой валюты характеризуется двумя основными тенденциями, определяющими пути развития данной формы мировых денег. *Первая тенденция* заключается в создании и внедрении в хозяйственный оборот новой коллективной валюты, которая по мере совершенствования механизмов своего обращения инициирует процесс утраты национальными валютами части или всей совокупности функций денег. Механизмы функционирования данной валюты разрабатываются на совместной основе, и каждый из участников создания коллективной валюты получает возможность оказывать влияние на принимаемые решения. Как правило, для более эффективной реализации общих и национальных интересов создается специальный институциональный орган, где вырабатываются общие решения (в ЕС это, например, Европейский центральный банк). Ярким примером реализации данного направления развития коллективной валюты являются процессы, связанные с появлением единой европейской валюты – евро. Создание коллективных валют позволяет преодолеть ситуацию, когда на мировом валютном рынке безраздельно властвует доминирующая валюта. Привилегированное положение доллара США, обусловленное исключительной ролью США в мировой экономике на протяжении нескольких десятилетий, в итоге привело к развалу Бреттонвудской валютной системы. Системная неспособность отдельной национальной валюты выполнять функцию мировых денег убедительно доказана Р. Триффинем и известна в экономической литературе как «*дилемма Триффина*» [1. С 37]. На этом фоне появление коллективных валют является логическим выходом из данного затруднительного положения. И не случайно проекты по формированию коллективных валют начали разра-

батываться именно в период ломки Бреттонвудской валютной системы. Таким образом, процессы формирования коллективных валют выступают в качестве механизма развития полицентричности мировой экономики.

Вторая тенденция отражается в совершенно противоположном направлении формирования единой валюты, протекающем в виде процесса официальной долларизации, под которым понимается легальное выполнение иностранной валютой функций денег в национальном хозяйстве. Если коллективная валюта создается для защиты региональной экономики от деструктивного влияния глобальных процессов, то долларизацию можно считать следствием развертывания процесса глобализации, в результате которого формируется единый мировой рынок, опосредуемый единой глобальной валютой.

Создание единой валюты на основе существующей национальной валюты можно охарактеризовать как результат естественного отбора среди национальных валют. Селекция валют, начавшаяся в рамках границ современного национального государства, переросла в настоящее время до уровня мировой валютной системы и вылилась в конкуренцию валют различных государств, как на мировом, так и на национальных рынках. Данная тенденция отражает предложенную Ф. фон Хайеком концепцию конкурентных денег, но не как частных институтов, а как представителей национальных государств. Использование чужой национальной валюты в качестве средства выполняющего все или часть функций денег на территории суверенного государства означает то, что собственная валюта этого государства выполняет функции денег недостаточно эффективно.

Мировая практика показывает, что обычно данный путь внедрения единой валюты в денежное обращение используется тогда, когда партнеры значительно различаются по экономическому потенциалу. Более слабый партнер принимает валюту более мощного союзника в качестве собственной денежной единицы. Данная практика в научных кругах получила название полная или официальная долларизация.

Долларизированные страны, принимая решение о проведении официальной долларизации, исходят, прежде всего, из стремления обеспечить стабильность внутреннего денежного обращения, которое местная валюта обеспечить не может из-за дискредитации авторитета органа, ее выпускающего. Страны, где официально используется иностранная валюта, как правило, не располагают значительным экономическим потенциалом и характеризуются относительно невысоким уровнем экономического развития. В настоящее время официальная долларизация носит ярко выраженный односторонний характер. Страны, принимающие чужую денежную единицу в качестве внутренней, лишаются важнейшего инструмента регулирова-

ния экономики – независимой денежно-кредитной политики. Данное обстоятельство несет в себе потенциально более серьезные последствия, чем в условиях валютной интеграции с коллективной валютой, где каждый партнер имеет возможность оказать влияние на принимаемые решения, а долларизованная страна практически не может оказать влияния на эмитента иностранной валюты. Финансовые учреждения в долларизированной стране не имеют доступа к денежным ресурсам ни собственного центрального банка, существование которого в подобных условиях становится лишним смыслом, ни зарубежного эмитента единой валюты, что чревато серьезными потрясениями.

Современные исследования проблем единых валют развиваются преимущественно в русле теории оптимальных валютных зон, изучение которых были инициированы Р. Манделлом. Положения теории оптимальных валютных зон были опробованы и на практике, в ходе создания Европейского Экономического и Валютного Союза (ЭВС) и введения единой европейской валюты евро. Зародившись в начале 60-х гг. прошлого века из дискуссии о преимуществах фиксированного и плавающего валютного курса, она стала теоретической базой для проведения мероприятий по введению единой валюты, как в качестве коллективной валюты в рамках экономического и валютного союза, так и в процессах официальной долларизации. В настоящее время подробный анализ любой валютной зоны не обходится без изучения критериев оптимальности валютного пространства.

Центральным предметом дискуссий в рамках теории оптимальных валютных зон был вопрос о критериях в соответствии, с которыми определялась оптимальность валютной зоны. Были выдвинуты различные предложения относительно критериев оптимальности, основные из которых приводятся ниже [2. С. 197]:

- Мобильность факторов производства.
- Вес внешнеторговой продукции в валовом производстве.
- Диверсификация производства.
- Уровень финансовой интеграции.
- Равенство темпов инфляции.
- Уровень политической интеграции.
- Асимметричные шоки.
- Гибкость внутренних цен и заработной платы.

Тем не менее, анализ теоретических предпосылок создания единых валют показывает, что, несмотря на относительную логическую стройность положений теорий единой валюты, они страдают чрезмерной степенью абстракции и зачастую не соответствуют реальной действительности. Кроме того, выводы об оптимальности валютного пространства, основанные на отдельных критериях, могут противоречить результатам, полученным по другим критериям.

В результате изучения практического опыта внедрения единой валюты в основных интеграционных группировках, мы приходим к выводу о несоответствии теоретических предпосылок оптимальности валютного пространства тем границам валютных зон, которые мы видим в современном мире. Даже в ЕС, где силы, проводившие экономическую интеграцию, стремились максимально корректно перейти к экономическому и валютному союзу, мы отмечаем недостаточное выполнение таких критериев как мобильность факторов производства, и особенно рабочей силы, предложенного Р. Манделлом. Зачастую требования критериев оптимальности не выполняются даже в границах национального государства между его регионами.

Единая валюта функционирует в рамках валютной зоны, под которой следует понимать любую группу государств использующих одну и ту же денежную единицу. Выделяют следующие виды валютных зон [3. С. 44]:

1. Взаимное соглашение между независимыми государствами об использовании их национальных денежных единиц в качестве законных платежных средств на территории друг друга.
2. Взаимное соглашение нескольких государств о переходе на национальную единицу одного из них.
3. Односторонняя замена национальной денежной единицы на валюту другого государства (официальная долларизация).
4. Создание международной счетной денежной единицы, которая функционирует преимущественно как средство расчетов между странами-партнерами, при сохранении национальных валют.
5. Экономический и валютный союз с единой валютой, которая заменяет собой национальные валюты стран-участниц союза.
6. Причины возникновения единых валют вытекают из внутренней логики эволюции денег и совершенствования системы денежного обращения, как на национальном, так и на международном уровнях.

На наш взгляд можно выделить следующие основные причины внедрения в оборот единой денежной единицы:

1. Снижение транзакционных издержек в сфере валютного обращения.
2. Стимулирование экономического роста.
3. Стремление нейтрализовать негативные эффекты глобализации мирового валютного рынка.
4. Реализация отдельными экономическими субъектами своих интересов.

Рассмотрим каждую из этих причин подробнее.

Появление единой валюты – это следствие объективного процесса стремления к снижению **транзакционных издержек** в области международных отношений. Единая валюта представляет собой новый этап эволюции денег, характеризующий

совершенно новые подходы к решению вопросов организации денежного обращения. В то же время вид денежной единицы не имеет особого значения, будет ли это металлическая, бумажная, электронная, кредитная или обеспеченная определенными резервами. Суть единой валюты проявляется именно в процессе расширения ареала функционирования конкретной денежной единицы, будь то коллективная валюта или национальная.

Переход от бартера к применению денег явился важным этапом на пути поиска наименее затратных способов осуществления обмена, но в то же время возникают издержки связанные с функционированием различных денежных систем и валют, которые в определенные периоды времени существенно тормозят развитие мировой экономики. В этих условиях коллективные валюты выступают как очередное средство минимизации транзакционных издержек в масштабе мировой экономики. Учитывая тот факт, что рост мировой торговли товарами и услугами значительно опережает темпы роста мирового валового внутреннего продукта, то можно уверенно констатировать, что величина потерь, связанных с наличием множества валют на мировом рынке, увеличивается во все более значительной мере.

Используя детерминанты транзакционных издержек, выделенные О. Уильямсоном, проведем анализ транзакционных издержек, формирующихся в области валютных отношений [4. С. 127].

Основное соотношение, предложенное О. Уильямсоном, может быть представлено в следующем виде [4]:

$$TC=f(U,F,AS),$$

где TC – транзакционные издержки; U – неопределенность; F – частота совершения сделки; AS – специфичность активов.

Неопределенность (U), сопровождающая осуществление транзакции может быть обусловлена двумя видами факторов: внешними и внутренними источниками. Если внутренние источники обусловлены поведением участников сделки, то внешние связаны с невозможностью точного определения открывающихся возможностей. В рамках теории транзакционных издержек обращается внимание на то, что частые и усиливающие друг друга неопределенности приводят к росту издержек на рынке, способствуя тем самым централизации транзакций в рамках фирмы. Однако, транзакции, в частности, валютного рынка, могут быть сконцентрированы и снижены в рамках и иных институтов. Создание валютного союза, даже без введения единой валюты, существенно снижает неопределенность валютных условий сделок экономических агентов, что, несомненно, ведет к снижению транзакционных издержек возникающих в сфере валютных отношений. Создание валютного союза может быть интерпретировано как способ минимизации транзакционных издержек путем формирования особого института со специфической наднациональной структурой.

Другой фактор – частота совершения сделки (F) оказывает снижающее воздействие на транзакционные издержки по мере роста числа транзакций одного и того же типа. Чем чаще экономический агент совершает сделку, тем лучше он осведомлен об особенностях совершаемой операции и, соответственно, возможности по принятию оптимального решения у него существенно повышаются. Применительно к единым валютам можно утверждать, что расширение их ареала обращения, т. е. увеличение операций с ними (в том числе путем замены национальных валют на коллективные), повышает степень их ликвидности. Это происходит вследствие проявления эффекта масштаба, когда рынок какой-либо валюты достаточно широк и характеризуется значительным объемом операций с данной валютой, то общие издержки осуществления сделок с ней относительно ниже, чем с менее ликвидной и слабой валютой. В качестве примера можно взять рынок евродолларов, которые очень легко можно конвертировать практически в любую валюту, однако если возникнет необходимость обменять, к примеру, монгольский тугрик на венгерский форинт, то это будет сложно осуществить напрямую, гораздо проще будет провести эту сделку путем использования валюты-посредника, например того же доллара США. Аналогичная ситуация наблюдалась и среди гораздо более устойчивых и менее экзотических валют. В начале 90-х гг. обмен датских крон на французские франки или голландские гульден, как правило, проводился через немецкие марки, а обмен канадских долларов на швейцарские франки – через доллары США.

Используя данные исследования зарубежного ученого Г. Демсеца, можно сделать попытку определения величины транзакционных издержек, связанных с наличием значительного количества валют на мировом рынке. Г. Демсец подсчитал транзакционные издержки, связанные с совершением сделок с акциями на Нью-Йоркской фондовой бирже. На этом рынке в качестве транзакционных издержек он идентифицировал вознаграждение брокеров и разницу между ценой покупки и ценой продажи (так называемый «бид-аск спрэд»). Г. Демсец получил данные, свидетельствующие о том, что данные издержки не превышают 1,3 % от стоимости каждой транзакции [5. С. 37].

Проведя параллель с мировым валютным рынком, на котором только ежесуточный оборот составляет 1,5...2 трлн USD мы можем определить величину транзакционных издержек как соответствующую часть от этой суммы (20...26 млрд USD) в сутки. Весьма примечательно то обстоятельство что после введения евро среднесуточный оборот мирового валютного рынка сократился с 1,5 до 1,3 трлн USD данный спад произошел в виду того, что исчезли 11 валют и соответственно отпала необходимость проводить операции по их конвертации.

Следующий фактор, определяющий характер и величину транзакций – специфичность активов

(AS). П. Клейн считал актив специфичным, если его использование обеспечивает квазиренду, т. е. превышение ценности актива над доходом от его лучшего альтернативного использования [6. С. 341]. Чем меньше возможностей для использования актива в другой транзакции, тем необратимее становятся инвестиции в него и специфичнее сама транзакция.

На наш взгляд, единая валюта, возможно одна из наиболее специфичных активов, особенно это относится к единым валютам, заменившим в обращении национальные денежные знаки, такие как евро. Евро в современном виде никогда не существовало и значительные затраты по введению евро, исчисляемые не только экономическими показателями но и политическими, и социальными, обуславливают высокую степень необратимости интеграционных процессов создания и совершенствования коллективных валют. Отказ от евро какой-либо страной-членом ЭВС приведет к неопределенным результатам и грозит, возможно, еще более высокими издержками. Положение зоны евро в настоящее время обуславливается именно данной особенностью, дальнейшее развитие валютных отношений наталкивается на внутренние противоречия и внешние ограничения, но и демонтаж ЭВС крайне затруднен, в виду затруднительности поворота вспять.

Использование какой-либо национальной валюты за пределами официальных границ ее обращения также определяет степень специфичности данного института. Функционирование доллара США на мировом рынке подтверждает данный тезис. Номинирование в долларах США цен многих товаров на мировых и национальных рынках гораздо удобнее, чем использование в этой же роли множества национальных валют. Кроме того, положение основной резервной валюты позволяет доллару извлекать дополнительные доходы от сеньоража в масштабах всей мировой экономики.

Создание единой валюты в интеграционной группировке направлено на достижение основной цели – повышение эффективности экономики региона и, как следствие этого, достижение устойчивого экономического роста. Использование единой валюты придает дополнительный импульс развитию секторов национальной экономики, особенно непосредственно связанных с внешними рынками государств-членов интеграционной группировки. Даже использование коллективной валюты в виде международной счетной единицы (на-

пример, клиринговой единицы) позволяет экономить валютные резервы в торговле между странами-партнерами, стимулируя развитие внешнеторговых отношений в рамках клирингового союза.

Внедрение единой валюты на базе экономического и валютного союза позволяет ускорить экономический рост на более качественном уровне, предполагающем формирование общего экономического пространства на территории союза. Интегрированный валютный рынок помимо снижения транзакционных издержек позволяет получить выгоды от эффекта масштаба. Общая денежная единица более полно выполняет все функции денег, обеспечивая тем самым повышение эффективности монетарной системы экономики региона.

Появление единых валют можно рассматривать как объективное следствие процессов глобализации мирового валютного рынка. Одним из проявлений глобализации является тенденция унификации мирового валютного пространства, выражающееся в таких явлениях как сокращение численности национальных валют, повышающаяся взаимозависимость стран в финансовой сфере, долларизация некоторых национальных хозяйств, стандартизация правил и методов торговли валютами, формирование глобальной системы определения курсов валют. В рамках данной тенденции единая валюта выполняет важную роль катализатора указанных процессов на региональном уровне.

В то же время валютный союз можно интерпретировать как способ защиты экономики региона от негативных проявлений глобальных эффектов мирового валютного рынка. В частности, группа мелких, и в значительной степени зависящих от внешних рынков стран, объединившись в валютный союз, имеет больший запас прочности, чем, если бы каждое государство действовало самостоятельно. Создавая определенный островок стабильности в виде экономического и валютного союза, и координируя монетарную политику, страны-партнеры страхуют себя от неожиданных внешних шоков, способных значительно подорвать их экономическое положение. Данная тенденция регионализации не идет вразрез с процессом глобализации, а является ее составной частью, позволяя экономике региона успешнее действовать на мировом рынке. Таким образом, регионализация в современном ее проявлении является основой формирования валютного полицентризма в мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шмелев В.В. Коллективные валюты – от счетных единиц к международным деньгам. – М.: Финансы и статистика, 1990. – 159 с.
2. Евро – дитя Манделла? Теория оптимальных валютных зон: Сб. статей: Пер. с англ. – М.: Дело, 2002. – 373 с.
3. Буторина О.В. Закономерности валютно-финансовой интеграции: мировой опыт и СНГ // Деньги и кредит. – 2005. – № 8. – С. 41–47.
4. Институциональная экономика / Под общ. ред. А. Олейника. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 704 с.
5. Demsetz H. The Cost of Transacting // The Quarterly Journal of Economics. – 1968. – V. 82. – № 1 (Feb.). – P. 33–53.
6. Klein P., Shelanski H. Empirical research in transaction cost economics: a survey and assessment // Journal of law, economics and organization. – 1995. – V. 11. – № 2. – P. 335–361.

Поступила 28.05.2008 г.